

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И.Ульянова–Ленина» Министерства образования и науки
Российской Федерации

На правах рукописи

Муллачанова Гузалия Халиловна

**Художественный мир татарской поэзии Сибирского
региона (1990–2005 гг.)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова–Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук
Загидуллина Дания Фатиховна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Рамеев Зуфар Зайниевич
кандидат филологических наук
Мусабекова Раиса Рашидовна

Ведущая организация: Тюменский государственный
университет

Защита состоится «...» апреля 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова–Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова–Ленина

Автореферат разослан «...»2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета: Д.Ф.Загидуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Татарская литература прошла многовековой и сложный путь развития. Усилиями татарских литературоведов определены основные этапы и закономерности ее исторического развития, исследованы и оценены как литературный процесс отдельных эпох, так и творчество ведущих художников слова. Вместе с тем, демократические преобразования, происходящие в постсоветском пространстве, рост национального самосознания, борьба за сохранение родного языка, за развитие национальной культуры и другие факторы предопределили необходимость более углубленного изучения истории татарской литературы, переосмысления литературного наследия. На этой волне возрос интерес к региональным культурно–литературным явлениям, в том числе и к поэзии Сибири, сконцентрировавшей в себе художественное сознание, философскую мысль, нравственно–психологические понятия татар региона.

По мнению историков, «историю татарского народа невозможно изучать в отрыве от общей тюркской истории»¹. Это высказывание правомерно распространить и на изучение татарской литературы. Новые тенденции в общественно–культурной жизни народа ставят перед литературоведами новые задачи, выявляют новые объекты анализа, среди которых есть и литературная жизнь регионов компактного расселения татар.

В настоящее время проблемы общетюркской и татарской самоидентификации превратились в предмет активных дискуссий среди разных слоев татарского общества. Это сыграло не последнюю роль в пробуждении интереса к своим историческим корням и культурным традициям на окраинах. С другой стороны, в самой Сибири проблема самоидентификации остается одной из самых острых. Не все считают сибирских татар неотъемлемой частью единого татарского этноса. По данным Ю.Н.Квашнина, во время переписи населения 2004 г. около 190 тысяч человек, проживающие в Тюменской, Омской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областях и в некоторых странах зарубежной Азии заявили о себе как о сибирских татарах.² Исследования в области культуры, литературы также являются частью фундаментального решения данной проблемы. Поэтому изучение современной поэзии Сибири в контексте изменившихся научных представлений об истории, осмысления многообразия литературного процесса, роли традиций народного творчества в национальной литературе является **актуальной**.

¹ Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) /Г.Файзрахманов.– Казань: Фэн, 2002.– С.6.

² Квашнин Ю.Н. Кто вы, сибирские татары?/Ю.Н.Квашнин //Сулеймановские чтения– 2004: Тезисы докладов и сообщений научно–практической конференции.– Тюмень, 2004.– С.127.

Сибирь является одним из регионов, издревле населенных тюрко-татарами. Хуннское государство, образованное в IV в. до н.э., объединяло тюркоязычные и некоторые другие племена. В недрах Великого Тюркского каганата возникли тюркские государства, в том числе государственное образование сибирских татар на р.Ишим (XI–XII вв) – Ишимское ханство. Тюменское и Сибирское ханства стали его преемниками. Кульминационным периодом существования татарской государственности Западной Сибири было время правления хана Кучума. С XVII в. начинается перелом в истории сибирских татар, обусловленный присоединением к Русскому государству, в XVIII в. усиливаются традиционные связи сибирских и поволжско-приуральских татар.³ Региональная культура в этот период получает дальнейшее развитие и приобретает все более национально-татарские черты. Об этом свидетельствует наличие образцов литературы, вобравшей в себя особенности татарского фольклора, элементов суфизма и традиций общетюркской гуманистической культуры.

По мнению ученых, духовная жизнь сибирских татар доханского и ханского периодов развивалась на общетюркской основе. После принятия ислама на духовную жизнь сильное воздействие оказали исламская идеология и культура. На общетюркской основе и под влиянием древних традиций сибирских татар развивались различные жанры фольклора. В народе были широко распространены исторические предания, сказки различного жанра, песни, баиты, пословицы и поговорки.⁴ К сегодняшнему дню изучены многие образцы художественного творчества сибирских татар эпохи синкретизма.

Эпоха эйдитической поэтики или рефлексивного традиционализма⁵ начинает складываться в XVII в. К сегодняшнему дню найдены отдельные произведения, включенные в сборники стихов и рассказов, относящиеся к этому времени. Известно, что на рубеже XVII–XVIII вв. в г. Тобольске жил ученый и поэт Худжа Шакур бине Гавас (Амдами), который 26 января 1703 г. завершил поэму «Насихатнаме» («Книга наставлений») нравственно-назидательного характера⁶. По мнению исследователей, написанная в жанре назыйре поэма является произведением суфийского направления⁷. Таким образом, в конце XVII в. происходит возникновение региональной татарской литературы края, синтезирующей в себе фольклорные традиции с традициями письменной культуры.

³ Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г.Файзрахманов. – Казань: Фэн, 2002. – С.433–440.

⁴ Валеев Ф.Т. Сибирские татары / Ф.Т.Валеев. – Казань, 1992. – С.149–150; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г.Файзрахманов. – Казань: Фэн, 2002. – С.161.

⁵ Применяется типология С.Н.Бройтман: Бройтман С.Н. Теория литературы. Т.2. Историческая поэтика / С.Н.Бройтман. – М.: «Академия», 2004. – С.12–13.

⁶ Яхин Ф. Урта гасырлар татар әдәбияты / Ф.Яхин. – Казан: Раннур, 2003. – 376 б.

⁷ Сәйфуллина Ф.С. Төмән өлкәсе татар әдәбияты / Ф.С.Сәйфуллина. – Тубыл, 2004. – 15–16 б.

Со второй половины XIX века начинается формирование индивидуально-творческой поэтики. Появились произведения, созданные учителем Ембаевского медресе, видным деятелем татарского просвещения тюменским татаринном М.Юмачиковым (1834–1913). В конце XIX в. начинается творческая деятельность поэтессы Биби-Ханифы Ниязи (Гисматуллиной), родившейся в г.Томске в семье казанских татар⁸. В их творчестве особое место занимают просветительские мотивы, богата любовная лирика⁹. Литература вобрала в себе и черты местной культуры.

Следующий этап активизации литературной жизни сибирских татар – 60–е годы XX в. На литературную арену вступает известный прозаик Якуб Камалеевич Занкиев (1917–2001), автор восьми книг, получивший за роман «Зори Иртыша» премию им. Г.Тукая. Роман имеет литературную и научную значимость как источник, дающий представление о менталитете, быте, фольклоре, языке местного населения. Творчество другого художника, поэта Булата Валиевича Сулейманова (1938–1991) «разбудил» поэтический «бум» конца XX века в литературе сибирских татар. Именно в 60–е гг. XX в. происходит интеграция сибирской региональной и общетатарской литературы.

Атмосфера преобразований и реформ, проводившаяся в стране, не могли не сказаться на литературной жизни. Конец XX – начало XXI в. (1990–2005 гг.) стал и периодом возрождения татарской литературы Сибири, прежде всего, поэзии. Наблюдается обновление разных видов и жанров художественного творчества, рождение новых художественных форм, выработка новых координат движения литературы. Изучение этих процессов легли в основу данной диссертационной работы.

Кого же мы имеем в виду, когда говорим о сибирской поэзии 1990–2005 гг.? За эти годы опубликовано большое количество поэтических произведений, вышли в свет более 40 сборников стихов. Базовым для нас стало творчество **Шауката Гадельши** (1949 г.р.), выпустившего за последние годы 5 сборников. По нашему мнению, именно в творчестве Гадельши ярче выделены закономерности развития сибирской поэзии, традиции сибирского фольклора, литературные традиции.

Для нас определенный интерес представляли «начинающие» поэты, а именно сборники стихов **Галии Абайдуллиной** (1940 г.р.), **Загита Акбулякова** (1939 г.р.), **Сагита Сагитова** (1947 г.р.), **Ирека Махиянова**, **Фахридзамал Утяшевой** (1948 г.р.), **Ракипа Ибрагимова** (1937 г.р.), **Багаветдина Наурузова** (1918г.р.), **Равиля Галиакберова** (1940 г.р.) и др. Кроме того, ознакомились с творчеством Нафкии Сафиной, Гульфизар Абдрахмановой, Шакирджана Ибрагимова, Сахиба Хабиба, Файрузы

⁸ Файзрахманов Г.Л. О литературной жизни сибирских татар в XVIII–XIX веках /Г.Л.Файзрахманов // Сулеймановские чтения–2004: Материалы УП межрегиональной научно-практической конференции.– Тюмень: «Экспресс», 2004. – С.87.

⁹ Сэйфуллина Ф.С. Төмән өлкәсе татар әдәбияты /Ф.С.Сэйфуллина. – Тубыл, 2004. – 17–21 б.

Хазбулатовой, Клары Кучковской, Николая Шамсетдинова, Рашиды Занкиевой и привлекли к анализу отдельные произведения.

Помимо этого, с целью наблюдения эволюции некоторых тенденций, проявившихся в творчестве поэтов рубежа XX–XXI вв., обращались к творчеству первого сибирского поэта **Булата Сулейманова**, внесшего серьезный вклад в развитие всей татарской поэзии.

Объектом исследования выступает художественный мир поэтических произведений, написанных в 1990–2005 гг.

Предметом исследования является татарская поэзия сибирского региона 1990–2005 гг.

Целью настоящей работы является целостное изучение художественного мира татарской поэзии Сибири рубежа XX–XXI вв., анализ жанровой и образной системы, поэтических особенностей региональной поэзии.

Для достижения намеченной цели, сформулированы следующие *задачи*:

- изучение культурных и литературных процессов, происходивших в регионе на рубеже XX–XXI вв.;
- выявление, сбор и систематизация поэтических произведений, написанных в 1990–2005 гг.;
- определение системообразующих элементов художественного мира сибирско–татарской поэзии; анализ жанровой и образной системы, особенностей поэтики поэзии региона;
- раскрытие функций и значения фольклора в формировании художественных особенностей поэзии региона;
- выявление места и значимости сибирской поэзии в контексте татарской поэзии, ее роли в современной духовной культуре народа.

Состояние изученности проблемы и темы. В контексте изучения поставленной проблемы можно выделить два направления в исследованиях: 1) материалы о татарской литературе Сибири в целом; 2) материалы о поэзии 1990–2005 гг. критико–публицистического, научного характера.

К исследованиям первого направления следует отнести и первые упоминания о Худжа Шакур бине Гавасе (Амдами) Р.Фахрутдина, М.Юмачикове в «Миръате». Во второй половине XX в. в трудах М.Гайнуллина, Н.Г.Юзиева и А.Фатхи, Н.Ф.Исмагилева изложены некоторые факты, относящиеся к творчеству вышеназванных авторов. Комплексное исследование творчества художников прошлого нашло отражение в трудах ученых современности: Ф.Сайфуллиной и Ф.Яхина.¹⁰ Татарская литература сибирских татар до XX в. прослежена в историко–

¹⁰ Сәйфуллина Ф.С. Төмән өлкәсе татар әдәбияты / Ф.С.Сәйфуллина. – Тубыл, 2004. – 9–21 бб.; Яхин Ф. Урта гасырлар татар әдәбияты / Ф.Яхин. – Казан:Раннур, 2003. – 370–376 бб.

культурном аспекте в трудах Г.Л.Файзрахманова¹¹. Возвращению жемчужин фольклора внес свой вклад М.И.Ахметзянов¹². Богатое литературное наследие Я.Занкиева систематизировано Ф.С.Сайфуллиной¹³. На страницах периодической печати, в научных сборниках печатаются статьи Х.Ч.Алишиной, К.С.Садыкова, Л.Б.Хабибуллиной и др. О жизни и творчестве Б.Сулейманова опубликована монография Ф.С.Сайфуллиной, где раскрыты особенности поэтического мышления первого сибирского поэта, изучены его любовная и философская лирика.¹⁴

Исходя из вышеназванных работ, можно констатировать, что за последнее время, особенно в 1990–2005 гг. возрос интерес к творчеству сибирских художников слова. Отрадны и попытки возвращения народу поэтических произведений.¹⁵ В хрестоматии Л.Хабибуллиной также совершен краткий тематический обзор творчества некоторых поэтов (И.Махиянова, С.Сагитова, Ф.Утяшевой, Ш.Гадельши) и определены возможности использования материала в средней школе.

Что касается второго направления, связанного с нашей темой, то еще нет специальных работ, анализирующих татарскую литературу Сибири 1990–2005 гг. Имеются лишь отдельные наблюдения, этюды.

Наиболее полное исследование творческого пути Ш.Гадельши проделана Ф.С.Сайфуллиной¹⁶. В ее работе прослежен творческий путь поэта, сделана попытка установления новизны и эстетической ценности его произведений. В статьях писателей – соратников по перу также отмечается серьезный вклад поэта в развитие лирического жанра, самобытность его произведений¹⁷. В статье Д.Загидуллиной с литературоведческой точки зрения рассматривается новаторство Ш.Гадельши в области

¹¹ Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г.Файзрахманов. – Казань: Фэн, 2002. – С.161–170, 312–328, 358–362.; Файзрахманов Г.Л. О литературной жизни сибирских татар в ХУП–ХIХ веках / Г.Л.Файзрахманов // Сулеймановские чтения – 2004: Материалы УП межрегиональной научно–практической конференции. – Тюмень: «Экспресс», 2004. – С.86–88 и др.

¹² Әхмәтжанов М. Себер ханлыгына кагылышлы билгесез татар чыганакалары / М. Әхмәтжанов //Яңарыш.– 2004. – 18 июнь; Әхмәтжанов М. «Атаклы кыз Тукбикә». «Тимер батыр» /М. Әхмәтжанов //Яңарыш. – 2004. – 2 июль.

¹³ Сәйфуллина Ф.С. Төмән өлкәсе татар әдәбияты /Ф.С.Сәйфуллина. – Тубыл, 2004. – 134–191 бб.; Сайфуллина Ф.С. Образ учителя в произведении Я.Занкиева «Зори Иртыша» /Ф.С.Сайфуллина //Общество, школа, педагог: материалы 6 Тюменской областной научно–педагогической конференции.– Тобольск, 1997. – С.85–87 и др.

¹⁴ Сәйфуллина Ф.С. Туган як моңы (Шагыйрь Булат Сөләйманов ижаты) /Ф.С.Сәйфуллина. – Казан, 2003. – 104 б.

¹⁵ Хабибуллина Л. Туган як әдәбияты. В 2 ч. Ч.1 и 2 /Л.Хабибуллина. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002.

¹⁶ Сәйфуллина Ф.С. Төмән өлкәсе татар әдәбияты /Ф.С.Сәйфуллина. – Тубыл, 2004. – 118–133 б.

¹⁷ Гыйльманов Г. Көйгә кайту /Г.Гыйльманов //Гадельша Ш. Ядрә тигән.– Казан: Матбугат йорты, 1998. – 73–76 бб.; Гаташ Р. Шигырьдәге Себер дә үзбезнеке /Р.Гаташ //Яңарыш.– 2003.– 24 октябрь; Әхмәтжан Роб. Жирсү /Роб.Әхмәтжан //Гадельша Ш. Аучы жыры. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2004. – 5–10 бб. и т.д.

стихосложения¹⁸. Читатели Сибири так же равнодушны к творчеству поэта. Например, в связи с выходом в свет его сборника стихов «Аучы жыры» появилась рецензия Д.Фахретдиновой, где автор называется «самобытным, уникальным поэтом»¹⁹. Таких примеров множество.

Творчеству поэтов Сибирского региона особое внимание уделяется на страницах местной периодической печати. В рецензиях, напечатанных как отклик на новые сборники (Г.Абайдуллиной, Р.Ибрагимова, Б.Наурузова, З.Акбулякова, Н.Сафиной), затрагиваются и особенности стиля, поэтики.²⁰ Иногда делается широкий обзор вышедших за последнее время сборников, как, например, в статье А.Сагитова.²¹ Вводные слова к поэтическим сборникам также затрагивают некоторые стороны творчества конкретного автора (так можно оценить статью Л.Хабибуллиной, помещенную в сборнике Ф.Утяшевой).²² В некоторых статьях делается попытка создания литературного портрета поэта. (Например, статья Ю.Уразовой о С.Сагитове).²³

Таким образом, в изучение поэзии сибирских татар рубежа XX–XXI вв. внесли свой вклад как ученые, так и любители словесности. Однако в целом, степень изученности поэзии Сибири рубежа XX–XXI вв. пока еще крайне недостаточна. В литературоведении эта тема не была еще объектом самостоятельного научного исследования. До сих пор в поле зрения исследователей находились лишь некоторые идейно-тематические проблемы, особенности художественности затрагивались фрагментарно.

Научная новизна состоит в том, что задача литературоведческого анализа поэзии сибирских татар рубежа XX–XXI вв. ставится фактически впервые. Новизна обусловлена недостаточной исследованностью анализируемого материала. В работе воссоздана целостная картина состояния поэзии региона данного периода, выявлены основные факторы и тенденции, закономерности и особенности развития лирики как литературного рода, определены особенности жанровой и образной систем, выявлены различные уровни взаимосвязей литературы и фольклора.

Методология и методика исследования. Методологической основой является герменевтика – теория интерпретации смысла текстов.

¹⁸ Заһидуллина Д. Шигырендә – Себер кинлекләре /Д.Заһидуллина //Мәдәни жомга. – 2004. – 13 февраль.

¹⁹ Фәхретдинова Д. Ш.Гаделша: «Казан, Төмән арасы – мәгънәле минем канатым...» /Д.Фәхретдинова //Яңарыш. – 2004. – 30 апрель.

²⁰ Сәгыйтов А. «Гафу итәрсезме, чәчәкләр?» /А.Сәгыйтов //Яңарыш. – 2003. – 15 август; Сәгыйтов А. Тагын бер китап /А.Сәгыйтов //Яңарыш. – 2003. – 29 август; Аитов И. Жирле шагыйрь Р.Ибраһимов ижаты /И.Аитов //Яңарыш. – 2004. – 25 июнь; Сәгыйтов С. Шигърият яратучыларга /С.Сәгыйтов //Яңарыш. – 1998. – 11 август и т.д.

²¹ Сәгыйтов А. Яңа шигырьләр жыентыклары /А.Сәгыйтов //Яңарыш. – 2001. – 5 декабрь.

²² Хәбибуллина Л. Автор турында /Л.Хәбибуллина //Үтәшева Ф. Чәчкәләр бураны. – Төмән: Өлкә татар кит.нәшр., 2005. – 3–4 бб.

²³ Уразова Ю. Сәгыйт Сәгыйтов ижатына бер караш /Ю.Уразова//Яңарыш. – 2003. – 6 июнь.

Определяющими методами стали структуральный, сравнительно–исторический, сравнительно–типологический и герменевтические методы.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых–литературоведов В.Е.Хализева, Б.О.Кормана, С.Н.Бройтман, М.М.Бахтина, Л.Я.Гинзбург, А.Б.Есина и др. В плане анализа лирических произведений, татарской поэзии были использованы работы татарских ученых Т.Н.Галиуллина, Н.Г.Юзиева, Ю.Г.Нигматуллиной и др. При сопоставительном анализе фольклора и литературы опирались на исследования А.Н.Веселовского, Е.М.Мелетинского, М.Х.Бакирова, Й.Г.Исанбет и др.

Научно–практическая значимость. Предложенная нами методика исследования литературного процесса в отдельно взятом регионе может быть применена при изучении аналогичного явления в других местностях компактного проживания татар. Практическое значение обусловлено возможностью использования ее результатов в работе по распространению в Сибири и в Татарстане, в регионах компактного проживания татар новых научных сведений по истории национальной культуры. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении истории татарской поэзии рубежа XX - XXI вв., при преподавании истории татарской литературы в школе и ВУЗе, при чтении специальных курсов, при монографическом изучении творчества отдельных представителей татарской поэзии регионов.

Апробация результатов работы. Результаты исследования отражены в трех публикациях. Основные положения диссертации излагались на «Сулеймановских чтениях» (Тюмень, 2002 г.), итоговой научной конференции КГУ им. В.И.Ульянова–Ленина (Казань, 2004 г.), межрегиональной научно–практической конференции «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание» (Тюмень, 2005 г.), на кустовых семинарах учителей татарского языка и литературы Тюменской области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, актуальность работы, научная новизна, методология, степень изученности проблемы, ставятся цели и задачи исследования.

В первой главе – **«Система образов в татарской поэзии Сибири»** произведения местных авторов анализируются с позиции образности. Первый параграф называется **«Субъективный образ в структуре произведений»**.

Наиболее приемлемой для анализа поэзии сибирских татар типологией субъективных образов является различие «голоса», лирического «я» и

лирического героя.²⁴ В современной поэзии Сибири *голос* как субъективный образ встречается очень редко, в основном в стилизациях под фольклорные жанры. Субъектная организация поэтической речи опирается на лирическое «я» и лирического героя.

Лирическое «я» имеет грамматически выраженное лицо, но при этом раскрывается каким-либо одним качеством, одной чертой. В поэзии сибирских татар это – отношение к природе. Нам кажется, в сибирской поэзии нет стихотворения, где бы поэт не обмолвился о природе, не сравнивал предмет воспевания с ее явлениями. В силу суровых условий здесь издревле поклоняются природе, верят в ее одушевленность. Лирическое «я» – дитя природы, они едины, в некоторых моментах человек полностью сливается с природой. Это практически присуще творчеству всех поэтов Сибири. Например, в творчестве З.Акбулякова чувствуется пантеистическое восприятие окружающего мира («Атларым», «Карлар ява», «Төшендерэ матурлык» и др.). Поэзия Ф.Утяшевой «держится» на диалоге с природой. Такая структура чем-то напоминает натурфилософские стихотворения Х.Туфана. Диалог подчеркивает родство человека с окружающей его живой природой и т.д.

Во многих произведениях взаимоотношения человека и природы приобретают космический размах. Часто пантеистические и экологические мотивы передают глубокое беспокойство героя за судьбу природы, родины. В таких произведениях на первый план выступает лирический герой.

Стремление к философскому осмыслению жизни через изображение явлений природы особенно ярко проявляется в творчестве Ш.Гадельши. В его восприятии бессмертие человека, возможность перекочевания души камням или деревьям осмысливается с нравственной точки зрения. Его вопрос: «Кем я стану, если упаду?» в стихотворении «Менә монда болан ауган» остается открытым. Лирический герой Гадельши исследует бытие, судьбу человека в философском аспекте («Балык шулпасы», «Язмышымныñ дһрьясы...», «Минем караш кеше булсаһ...», «Туһ чуртан», «Аһлы тльшһрсеһ», «Себер татары», «Аллам ишетмһғһн», «Сибелешеп чумды суга...», «Кырлы да белмим...», «Кньһел елы», «Булмас бьтһн уһай вакыт», «Тльмһнне кльрткһ тльрһ» и т.д.).

Лирическому «я» сибирской поэзии присущ влюбленность родному краю. В качестве примера можно указать на стихотворения Р.Галиакберова («Язгы жырым», «Игенче», «Туган жирем», «Таң жыры», «Әремнәрем», «Ландышлар», «Көзләр житәр», «Ялгыз алмагач» и т.д.).

Лирическое «я» Г.Абайдуллиной предстает как представитель татарской интеллигенции. Ее герой считает, что человек должен жить интересами народа, призывает читателя остаться верным вековым традициям. «Я» часто увлекается дидактическими увещаниями, дает

²⁴ Бройтман С.Н. Лирический субъект / С.Н.Бройтман // Введение в литературоведение: Учебное пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л. В. Чернец. – М: Высшая школа, 2004. – С.310-314.

советы («Саргайтмагыз газиз аналарны!», «Гайбэт сөйләү түбәнчелек», «Тыңлагыз кинәшемне», «Балама», «Булмасын ятимнәр!», «Ит изгелек» и т.д.). То же самое можно сказать о некоторых стихотворениях Р.Ибрагимова («Бел кадерен көтә белгәннең», «Татар яшьләренә», «Яшьләргә», «Кызыма», «Хатыныма», «И, татарым», «Сиңа кызый» и др.).

Лирическое «я» глубже раскрывается в стихотворениях, проникнутых личностно-субъективными переживаниями. Такие произведения есть у Ф.Утяшевой («Мәктәпкә кергән сабийга», «Бәхетсезлек сиңа килешми», «Себер кызы», «Син барында», «Дусларга сукмак»ка», «Син – «Яңарыш», «Легендар шәхес», «Син – Газиз» и др.), Р.Галиакбарова («Шөкер итәм», «Бер күрешү – бер гомер», «Яшьлек» и т.д), С.Сагитова («Язымыш», «Әрни йөрәгем», «Кайгы», «Аракы мәсьәләсе», «Татарның кайгысы» и пр.) и др.

Во многих стихотворениях, где выражается отношение к родному краю, народу, субъективный образ получает статус лирического героя. Он считает себя частью коллектива, народа, его одолевают противоречивые чувства, возникающие в связи с общечеловеческими проблемами или с общественно-политическими изменениями (Ш.Гаделша, «Ике халфәт», «Бик зур шәһәр, тәһә уртасы...», «Кәһә кояшлы, килсез булса...», «Каурылар коелган кош», «Минем кирләх» и др.). В них лирический герой – по существу, сам автор.

Таким образом, можно констатировать, что в стихотворениях, стилизованных под фольклорные жанры, часто лицо говорящего прямо не выявлено, является лишь «голосом». У всех поэтов сибирского региона наиболее часто появляется другая форма субъектной организации – лирическое «я», определяющееся активностью оценочной точки зрения. Оно является главным в произведениях личностно-интимного, назидательного характера. Проявляется в стихах, выражающих пантеистические взгляды авторов.

Лирический герой присутствует не у каждого поэта. Из сибирских поэтов, наиболее характерен для творчества Ш.Гадельши, в стихотворениях которого он становится своей собственной темой и приближается к автору биографическому. Наши исследования приводят к выводу, что чем «выше» по статусу субъективный образ, тем сложнее кажется структура и образный мир произведения. Простота и ясность достигается путем понижения статуса субъектной формы.

Второй параграф называется *«Мастерство изображения образов природы»*. Образность в поэзии сибирских татар опирается на традиции фольклора. Главными объектами образной системы поэтов становятся лес, деревья, птицы и др. При этом поэты расширили границы использования образов природы, наполняя их новым содержанием. Например, Ш. Гадельша обращается к природе для описания внутреннего мира, духовного состояния лирического героя. В его стихах природа продолжает или заменяет человека. Образ леса – один из основных в его поэзии. Для него лес – и друг, и сердечный советчик, и талисман. Лирический герой как бы пропускает каждый вздох леса через себя. Тревога за лес как сквозной

мотив проходит через все творчество поэта: «Сагая карт урман», «Элек тһ бит, самолетлар очса...», «Урманнарга кабам», «Заман агачлары» и др. Лес выступает как целое, а деревья и птицы, звери – как его составляющие. Появляются параллели: лес – деревья, лес – родная земля, лес – окружающая действительность, лес – Родина. В некоторых произведениях образ леса становится средством сатирической образности.

В творчестве И.Махиянова сильна аллегоричность. Например, в стихотворении «Поши» лесные звери олицетворяют людское общество. Сложный мир своего времени поэт раскрывает, основываясь на народную мудрость, мировоззрение народа.

Образы, связанные с водой, в творчестве сибирских поэтов придают стихам не только национальный колорит, но и передают особенности восприятия, мышления народа. В стихотворениях Б.Наурузова («Тирән күл буенда», «Жәйге кичтә», «Тубыл сулары», «Туган ягым» и др.) озеро – венец сибирской природы. Как и в мифологии, чувствуется приращение образу свойств символа чистоты, первозданности. В некоторых стихотворениях образ колодца, например, становится средством психологического анализа. Психологический параллелизм выдвигается на первый план в стихотворениях Г.Абайдуллиной «Күңел коесы», «Олыкүл». В некоторых стихах Ш.Гадельши также применяется аллегория озеро/душа. В стихотворении «Күл йөрәге» трансформирован этнологический миф первобытного человека: его герой–рыбак вдруг вообразил, что поймал сердце озера и поэт описывает состояние испуга, растерянности, успокоения.

Образы деревьев в основном используются как символы. Береза олицетворяет любовь, сосна – род и др. В стихотворениях Ш.Гадельши, как и у Б.Сулейманова, образы деревьев дают возможность художественного постижения философских глубин человеческого бытия. Как и в представлениях дедов, их деревья – мыслящие существа, поэты представляют модель мира, основанную на единстве человека и природы.

Через символические образы птиц поэты выражают слияние природы с внутренним миром человека, доказывают, что все в мире имеет общую природную основу. Образ лебедя в стихотворениях Гадельши – символ природы, в стихотворении «Аккошларым минем» символ служит выделению идеи: вопросы экологии причиняют боль только любящим природу! Образ журавля выступает как аллегория. Утка как и в тюркской мифологии – начало всех начал и т.д. Таким образом, в его поэзии через образы птиц ярко высвечивается менталитет, характер сибирских татар. Птицы–символы часто встречаются в творчестве Б.Сулейманова. Ф.Утяшева вводит их с целью политической сатиры («Каргалар») и т.д.

Образы животных воплощают материнское начало в природе. Среди них выделяются олень и медведь (хозяин). Стихотворения Гадельши, где участвуют образы животных – это кодекс народной морали: например, он утверждает, что смерть каждого животного – прекращение жизни вообще.

Среди образов природы присутствуют и связанные лишь с природой Сибири. Например, топь, болото и др.

Таким образом, татарские поэты Сибири творчески перерабатывают и развивают традиционную образность, органично связав ее с задачей раскрытия идеи произведения. В поэзии широко представлены образы мифологии сибирских татар, отражающие представления народа о природе. Чертами живых существ наделены и деревья, и озера, и птицы, и животный мир. Это позволило отразить философские взгляды, этико–эстетические и педагогические воззрения народа.

Вторая глава **«Топос Сибири в поэзии»** направлена на исследование особенностей создания топоса Сибири поэтами рубежа XX–XXI вв. Первый параграф *«Особенности изображения топоса Сибири»* посвящен проблеме онтологического осмысления топоса Сибири поэтами региона.

В национальных или региональных литературах появляются образы, направленные на художественное осмысление внутреннего мира человека в его многоплановых связях с окружающей реальностью. В литературоведении последних лет принято называть их «топосами» (с греческого – место), константами, универсальными категориями.²⁵ По–другому называют их «готовыми образами», клише, стереотипами.²⁶ По мнению И.Б. Гладковой, «топос Сибири – глубоко специфическая, смыслообразующая, глобальная, универсальная категория. Для писателей Сибири он имеет патриотическую направленность, раскрывая внутреннюю укорененность человека в родном ему пространстве»²⁷.

Пространство сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирских татар наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса. Топос включает в себя взаимосвязь пространственно–изобразительного и концептуального планов.

В поэзии формируется особый путь раскрытия топоса через названия городов и сел региона. Топонимы часто выполняют роль обозначения местности: во многих стихотворениях лирические ситуации появляются именно в Сибири, чувства–переживания лирического героя связаны с этим краем. Топонимы выносятся на сильную позицию – названия произведений: у Б.Сулейманова («Самотлор», «Түбән Варта», «Обьта боз киткэндә», «Самотлорда жэй», «Салехардка килгәч», «Тобол», «Сопра», «Әйтмәгез Себерем хакында» и др.), у Р.Ибрагимова («Себер сандугачы», «Авылым Сала», «Күкрәнде», «Юрмы» и т.д.), у Ф.Утяшевой («Себерем», «Себер

²⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. – М.:НПК «Интелвак», 2001. – Ст.1076.

²⁶ Тамарченко Н.Д. Теория литературы. Т.1. Теория художественного дискурса, Теоретическая поэтика / Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман. – М.:Академия, 2004. – С.142.

²⁷ Гладкова И.Б. Топос Сибири в русской очерковой прозе 1960–1980-х годов (Л.Н.Мартынов, В.Г.Распутин, П.Н.Ребрин, И.Ф.Петров): семантика, генезис, эволюция /И.Б.Гладкова. – Автореф. дис. ...канд. филол. наук; Омский гос. пед. ун–тет. – Омск, 2004. – С.1.

кызы» и пр.) и у многих других есть такие стихотворения. В них доминирует чувство гордости за родной край, причиной которого является прошлое и сегодняшнее региона. В подобных стихах поэты часто обращаются к повторам, аллитерации. Они воспринимаются как восхваление Сибири, быта и традиций сибирских татар (Г.Абайдуллина, «Себер урманнары», «Себерем», «Тубылда сабантуй» и др.). Поэты осмысливают судьбу малой родины посредством опыта личной причастности к ней.

В характеристике сибирского топоса намечен ряд пространственных оппозиций. Во многих стихах Сибирь как «свое» противопоставляется «чужому», т.е. другим географическим местностям. Свое, как правило, оценивается позитивно. Такая оппозиция служит созданию представления о Сибири как исключительного региона. Например, в стихотворениях З.Акбулякова («Жаным гашыйк Себергә», «Себер кызына», «Казанлы авылы», «Себерем» и т.п.). Исключительность, прежде всего, заключена в природном богатстве края. Кроме того, Сибирь – богатырская земля, обладающая внутренним духовным потенциалом, где живут здоровые, сильные, жизнерадостные люди. В таких стихах топос Сибири приближается к идеальной модели мира.

Иногда проявляется оппозиция в таком ключе, как родина – место проживания (например, у Ш.Гадельши). Обращение к родовой памяти, наполнение событий настоящего вневременным смыслом проясняет значимость родины.

Кроме того, в творчестве некоторых поэтов Сибирь предстает как центр притяжения для татар. К примеру, местным авторам интересен человек, добровольно переселившийся в Сибирь из Поволжья. Иногда ее называют второй родиной для выходцев из других регионов. Топос так же воспринимается местом сохранения нации, почитания языка и традиций сибирских татар. Так топос Сибири становится в поэзии сибирских татар местом, значимым и дорогим для сердца каждого татарина.

Трагическая история края высвечивается в топосе и порождает противоречия в оценке поэтов. Например, в стихотворении Ш.Гадельши «Себер диләр аны, Себер...» с одной стороны подчеркиваются богатства края, древность его истории, героизм прошлого, с другой – досадность исторических страниц, неизвестность будущего.

Современная поэзия затрагивает многие актуальные проблемы, присущие региону. В произведениях высвечены негативные и позитивные потенции общества. Они усиливают противоречивость образа Сибири в восприятии поэтов.

Психологические ассоциации картин природы с реальной жизнью Сибири так же участвуют в формировании топоса. Сибирь становится местностью, где человек един с природой, сливается с ней.

Второй параграф *«Сибирский характер: особенности, сущность, духовная красота»* направлен на изучение особенностей изображения сибирского характера в поэзии.

Сибирь воспринимается поэтами как регион, содержащий уникальный комплекс природно–сырьевых и человеческих ресурсов. Поэты рассматривают Сибирь как топос, способный воздействовать на личностные качества сибиряков. Обширное пространство края требовало от людей экстраординарного типа поведения, выраженного в способности к состраданию, милосердию. В стихотворении Ш.Гадельши «Себер татары» проводится именно такая мысль, милосердие возводится в ранг признаков, присущих именно сибирским татарам.

Вместе с тем, некоторые качества, присущие местным жителям, вызывают у поэтов негативную оценку. Например, чрезмерная скованность, скромность, застенчивость, терпеливость, сдержанность. В стихотворениях С.Сагитова («Халкым хэле»), Ш.Гадельши («Ишеттерэлэр колагыма») такие черты становятся объектами политической сатиры.

Во многих стихотворениях, посвященных теме труда, сибирский характер предстает перед читателем такими чертами, как усердие, выносливость, смелость. Авторами проводится мысль, что только в условиях суровой природы мог сформироваться современный тип сибиряка. Как одно из качеств, выделяется чрезмерная любовь к профессии, а именно – к охоте и рыболовству (Гадельша, «...Болан баскан эзлэргэ»). Поэзия Ш.Гадельши обращена к неуловимым движениям человеческой души, ищущей гармонии с миром. Целеустремленность и наивность вперемежку с хитринкой – качество, передающееся из поколения в поколение: сибирские татары как дети, заявляет он («Яртыасак»).

Во многих случаях на стыке историзма и психологизма снимается противоречие характера сибиряка. Обоожествление природы, соединение мифологических представлений с реальными служат выделению в структуре характера сибиряка таких качеств, как бережное отношение к природе, уважение старших, отзывчивость (Ш.Гадельша, «Күл йөрәге» и др.). Авторы открывают в сибиряках способность соединять в своем сознании воображаемые, мифологические образы и выражать их в фольклорных мотивах и образах. Например, в стихотворении Ш.Гадельши «Элек тэ бит, самолетлар очса...» сибирские леса сравниваются со скотом для забоя. Экологическая катастрофа передается через призму мировоззрения первобытного человека.

Особое внимание уделяется этико–социальному содержанию жизни сибиряков. В посвящениях землякам формируется тип людей, склонных к подвижничеству, мобильных, энергичных. На первое место выходит способность служения народу, посвящения себя общему делу. Восхваляя их, лирический герой как бы и сам проходит серьезный духовный путь внутренней эволюции, самосовершенствования, призывая «за собой» и читателей.

Для многих поэтов центральной темой является духовно–нравственное состояние общества, тревога за судьбу своей малой родины. По мнению поэтов, природа Сибири обладает реальной созидательной силой. Человек научится созидать в нем не нарушая, если сумеет преодолеть свою

чрезмерную терпеливость, беспечность, беззаботность (Ш.Гадельша, «Тәмәнне көрткә төрә»), если сумеет проникнуть душевным строем внутреннего одухотворенного пространства в реально–историческое, природное время–пространство своей земли.

С.Сагитов указывает на некоторые противоречивые черты сибирского характера («Мин яратмыйм»). В стихотворениях З. Акбулякова («Тормыш сыйфатлары»), Г. Абайдуллиной («Ит изгелек») определяется назначение человека, смысл его жизни в мирной счастливой жизни в кругу семьи в удовлетворении его насущных потребностей и размножении рода, что соответствует народным представлениям о счастье. Сибирский характер выступает в роли хранителя родовой памяти.

Третий параграф «*Историзм в поэзии сибирских татар*» раскрывает роль исторических событий, личностей в поэзии рубежа XX–XXI вв. Топос Сибири формируется и через запечатление тончайших отражений хода истории в поведении и сознании людей. “Историзм - это художественное освоение конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита”.²⁸ В творчестве поэтов Сибири историзм выступает как неотъемлемое свойство.

Через обращение к историческому материалу возникает идея избранности Сибири и внутренне переживаемые авторами ощущение причастности к ней. Историзм в поэзии Сибири воплощает собой способ познания истории народа посредством выхода на уровень самопознания и самосовершенствования.

Многие стихотворения как историческое время выделяют потерю государственности. Топос Сибири воспринимается как трагический хронотоп. Эта особенность ярко проявляется в творчестве Ш.Гадельши («Нинди Тәмән», «Хәзинә», «Күңел елый», «Булмас бүтән уңай вакыт», «Ни диим» и др.). Прошлое Сибири – печаль сегодняшних дней, заявляет поэт. Иногда события прошлого оцениваются с современных высот («Дулана»).

Многие поэты в пьедестал народных героев возносят последнего хана Сибири Кучума, его красавицу жену Сузге. В стихотворении Гадельши «Бармы ирләр?» Кучум предстает в роли национального идеала. В стихотворении З. Акбулякова «Съзге – себер даны» на фоне исторических событий лирический герой называет ханбикэ матерью народа. Идея звучит так: нация жива только в том случае, если не забывает своих героев. В стихотворении Ф.Утяшевой «Иман елый» отмечается, что в памяти татарского народа Сузге и казанская царица Сююмбикэ обитают рядом. В таких произведениях соединение исторических образов с реальными событиями, судьбами формирует представление о взаимосвязанности прошлого и современности.

Даже в стихах, рассказывающих о сегодняшнем Сибири, появляются исторические аналогии. Оппозиция прошлое–сегодняшнее в этом случае

²⁸ Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Ст.321.

служит для оценки сегодняшних достижений. Иногда даже обнаружение жизненных противоречий современности переводится в исторический контекст.

В истории Сибири есть и иные страницы. Для многих Сибирь ассоциируется с каторгой, лишением свободы. Б.Сулейманов обращается к истории XIX века, противопоставляет царскую Россию и современность. Есть и иная точка зрения. В стихотворениях часто выступает Сибирская дорога, на фоне которой поэты открывают то внутреннее пространство духа, которое поможет все изменить, в том числе и себя.

В творчестве Гадельши много стихотворений, направленных на выявление целостного опыта конкретной человеческой личности и родовой судьбы. В масштабе хронотопа происходит постоянное совмещение мотивов «индивидуального» и «всеобщего», «однодневного» и «вечного». Через историзм поэт обращается к проблеме самоопределения человека в мире.

Таким образом, историческое время для татарских поэтов Сибири включает особый сакральный смысл, оно базируется на вневременных нравственно–эстетических ценностях.

Третья глава – **«Жанровое разнообразие поэзии сибирского региона: взаимосвязи литературного творчества и фольклора»** – в целях наибольшей дифференциации художественного материала, конкретизации выводов разбита на три параграфа.

Первый параграф под названием *«Воскрешение малых фольклорных жанров и жанровых форм (жыр, ырым, эйтеш, такмаза)»* посвящен изучению жанровых особенностей поэзии сибирского региона.

Для поэтов фольклор всегда являлся неисчерпаемым источником познания духовной жизни народа, одним из важнейших средств обогащения собственного художественного творчества элементами народной культуры, народно–поэтическими сюжетами, мотивами и образами, жанро–стилистическими формами. Для творчества сибирских поэтов рубежа XX–XXI вв. характерно подражание некоторым фольклорным жанрам, стилизация под определенные жанры устного народного творчества. Это явление подчеркивает самобытность литературы региона.

В поэзии сибирских татар стилизация под народные песни (жыр) воспринимается как результат прямого воздействия устно–поэтических традиций. Очень распространено стилизация под лирические песни. Сами поэты часто так и называют свои произведения: «Аучы жыры», «Тундра кызы жыры» и др.

Для татарской песни характерна внутренняя рифмованность 1 и 3-их строк. Чтобы подчеркнуть это, часто строка делится на две половинки. Таким образом обычная четырехстрочная строфа становится восьмистрочной. Такое явление наблюдается в стилизованных стихотворениях Ш.Гадельши. 4/4–размерные строки могут трансформироваться как 8/8:

<i>Янь-яшь тълке</i>	<i>(Молодая лиса</i>
<i>Йоклый алмый</i>	<i>Не может заснуть</i>
<i>Кабат-кабат</i>	<i>Она еще и еще</i>
<i>Карда ауный.</i>	<i>Резвится на снегу.</i>
<i>Кирне тырный,</i>	<i>Землю царапает,</i>
<i>Лһһ-лһһ лърһ,—</i>	<i>Лаёт «лаң-лаң»</i>
<i>Тһһге тапкыр</i>	<i>Первый раз в жизни</i>
<i>Карны кърһ.²⁹</i>	<i>Видит она снег.)</i>

Подстрочн.перевод.

Под названием стихотворения «Первый снег» приводится уточнение автора: «протяжная песня под музыку кубыза». Чтобы стать «озын жыр», четырехсложник должен превратиться в восьмисложник. Песня воспевает момент встречи с первым снегом: лиса радостно играет на снегу, молодой охотник отправляется на охоту. Для лирического героя и лиса, и охотник равны, он желает лисе – «долгой жизни», охотнику – «удачной охоты». Обращаясь к первому снегу, так же просит его пожелать хорошее и лисе, и охотнику. Стилизуя под народные песни, Гадельша ставит на одну плоскость природу и человека. Антропоцентризм воспринимается как гуманное отношение ко всему живому. В рамках песенной формы заметны и другие признаки жанра: риторическое обращение и пожелание лирического героя самому себе, повторы, обращения к Аллаху, персонификация. Эти приемы усиливают схожесть стихотворения с народным творчеством. То же самое мы наблюдаем в стихотворениях других авторов.

Очень часто поэты воссоздают подзабытую ритмику народной песни. Например, стихотворение Ш.Гадельши «Яфрак бьген коела да коела...» написано размером 11/11, который в татарской литературе, в отличие от фольклора, встречается очень редко.

Свои стихи сибирские поэты создают на песенной основе, пользуясь приемами и средствами фольклорного песнетворчества. Об этом свидетельствуют традиционные образы и мотивы. Например, в стихотворениях Г.Абайдуллиной «Тел», «Сагыш», «Үткән көннәрем», «Саргайтмагыз газиз аналарны» с помощью фольклорных образов типа «уй йомгагы» (клубок мысли), «сагышны чишмәгә агызу» (роднику вылить тоску), «сагышны болытка ыргыту» (тоску выкинуть на облака) усиливается созвучность с народной песней. Ясность и простота слога, композиционные особенности обеспечивают восприятие стихотворений И.Махиянова «Соңгы күрешү», «Әнкәем, кайтырсың шикелле», «Сөюләрдән калган сагышлар», «Нишлисең, язмышлар шулайдыр», «Сары каен» и др., З.Акбулякова «Үкси жаным», «Сагындыра», «Яшьле сагынулар» как песен.

Такая разновидность народных песен как обрядовая так же в поэзии сибирских татар дает о себе знать. Например, в стихотворении Ш. Гадельши

²⁹ Гадельша Ш. Аучы жыры /Ш.Гадельша. – Казан: Татар кит.нәшр., 2004. – 56 б.

«Поши аткач»³⁰ речь идет об обряде коллективной охоты. Но вместе с гордостью, в душе лирического героя возникает недоумение:

*Карт аучылар ашыгалар — (Старые охотники спешат
Пычаклары йльгерђ. Пляшут их ножи.
Сунарчымы? Ытеръчеме? Охотник? Убийца?
Їземне кем дияргђ? — Кем мне себя назвать?)*

Подстрочн.перевод

По обычаю лирический герой должен получить часть туши. Обыгрывая данную деталь, констатируется: эта традиция – вина дедов, сегодняшнее состояние лирического героя определяется как сочувствие к живой природе. Так обрядовая песня, которая должна была звучать как восхваление охотнику, трансформируется. Наряду с гордостью за умелость охотников, всплывает понимание бесчеловечности некоторых обрядов. Воссоздание обрядовых песен в традиционном понимании с элементами-нововведениями наблюдается и в творчестве других поэтов.

Ырым (схожи с заговорами, заклинаниями) по своему генезису близки к обрядовым песням. Стилизация под ырым очень популярны в поэзии сибирских татар. Например, в стихотворении Ш.Гадельши «Къпме хата, гльнацларым...» эпиграфом приведены слова: «В наших краях говорят, ящерица заколдовывает». Эпиграф превращает древнее поверье в аллюзию. Стихотворение философично. В ней говорится, что человек всегда стремится освободиться от своего прошлого. Воссоздается схема: человек, стремящийся освободиться от своих деяний – ящерица, откусывающая свой хвост. Лейтмотив утверждает: «знает только зеленая ящерица», что не дано человеку освободиться от оков прошлого. Аллюзия, примененная в эпиграфе, всплывает в последней строфе, где лирический герой тоже заклинает, чтобы магия ящерицы содействовала здоровью. Так появляется ырым в рамках стиха, так автор играет с читателем, стилизуя свое произведение под заклинание.

Примером культового ырым может служить стихотворение «Яккан идем елан кабыгы». Стихотворения Ш. Гадельши «Кайвакытта язмышым...», «Им-томнар гына», «Саклый кърсен» и др. тоже близки к ырым. В таких произведениях особое значение приобретают синонимы, ассонансы, символы. Мотив заклинания проявляется в стихах Б.Наурузова «Шагыйрь догасына кушылып», Р.Галиакбарова «Шөкер итәм», Г.Абайдуллиной «Уфалланы онытма», З.Акбулякова «Сыкрану», «Фәрештәм», «Иман» и др.

Стилизация под любовные песни (мәхәббәт жыры) наблюдается в творчестве З.Акбулякова («Себер кызына», «Алиһәләр тантанасы», «Гафу ит», «Сөю», «Шыкча сылуына»), Ш. Гадельши («Хет ыл», «Сьерчыклар яратмаган», «Барып кайтып йльримен...», «Юк инде, юк...», «Кемђ икђнен ызе белђ», «Алла бирсђ, бирер икђн...» и др.), И.Махиянова («Нигә яраттырган сылу кызлар», «Сагынам, әнкәй, сине», «Чишмәләр авылы Уразмәт»), С.Сагитова («Әйтче, иркәм», «Сөйгәнем» и др.). В любовных

³⁰ Гадельша Ш. Аучы жыры /Ш.Гадельша // Казан: Татар кит.нәшр, 2004. – 81 б.

песнях чувствуется влияние архаического жанра древнетюркского фольклора – алгыс–пожеланий. Многие из них имеют припев. Например, в припевах С.Сагитова, как и в татарских народных песнях, создается эффект несвязанности 1–2 и 3–4 строк. В отдельных стихотворениях припев отвечает требованиям сибирских песен. Например, стихотворение Ш.Гадельши «Тундра кызы кыры»³¹ написано размером 9-9, 5-я строфа выполняет роль припева:

*Ак тун кизгѣн кыз ак нартада,
Хорей болытларга орына.
Чапкан боланнарга дѣрт ъстѣн,
Ненец кызы суза кырын да:
– Эие — ией — ией!*

Аналогичный прием встречается у Б.Сулейманова («Манси жыры»).

Определенное место в творчестве сибирских поэтов занимают стилизации под обрядовые песни, посвященные трудовым навыкам (цльнѣр жыры). Таковыми являются стихотворения Ш.Гадельши «Урманда», «Йльз яшьлек аучы», «Болан кнѣзе», «Аучы зары», «Болан баскан эзлѣргѣ», «Аучы кыры», «Ядрѣ тигѣн», «Нигѣ аттым». Они встречаются в сборниках всех поэтов. Так, в стихотворении Гадельши «Аучы зары» описана нестандартная ситуация: медведь разорвал домашнюю скотину, односельчане вынуждают охотника найти и убить зверя. Песня охотника посвящена медведю, в ней говорится о том, что они оба – дети одной земли, охотник чувствует себя его братом. «Если бы ты разорвал мою корову...» – эти слова раскрывают внутренний конфликт охотника.

В фольклоре распространен жанр **эйтеш**, напоминающий бытовых частушек. Стилизация под эйтеш особенно рельефно проявляется в творчестве Ш.Гадельши («Ѓти миѣа...», «Яшь карчыга», «Киде торна», «Март тљне», «— И Вѣлиш, Вѣлиш...», «Ерактагы болынга мин...», «Пышылдый Себердѣ...», «Кнѣз буяу», « — Офыктагы ѣтѣч...», «Сорап куйгалый иде...», «Аккошларым» и др.). В большинстве случаев они написаны в форме диалога двух влюбленных.

Такмаза (схожи с причитаниями) нашло своеобразное отражение в творчестве С.Сагитова («Халкым ѳчен»), Б.Наурузова («Ятим бала такмаклары»), Г.Абайдуллиной. У нее встречаются и считалки («Бармаклар»).

Таким образом, возрождение жанров фольклора в рамках литературы широко распространено в творчестве татарских поэтов Сибири. Их произведения расширяют представления о возможностях творческого использования фольклорных форм, сюжетов, мотивов и образов. Отвечая на вопрос о целесообразности стилизации под фольклорные жанры, следует отметить, что такой прием позволяет донести до читателя философию антропоморфизма, создает лирического героя, по своему мировосприятию,

³¹ Гадельша Ш. Аучы жыры / Ш.Гадельша. – Казан: Татар кит.нәшр., 2004. – 45 б.

мироощущению похожего на первобытного человека, тем самым усиливает самобытность поэзии данного региона.

Во втором параграфе *«Трансформация малых лиро–эпических жанров и жанровых форм басни, баита, письма, посвящения, сказки»* нами прослеживается эволюция некоторых малых лиро–эпических жанров и жанровых форм на материале татарской поэзии Сибири рубежа XX–XXI вв. И в них устно–поэтические традиции дают о себе знать и применяются в целях расширения жанрового диапазона.

Мифологическое мировоспитание как основа моральных ценностей и система поведенческих стереотипов общества проявилось в **баснях**. Они часто встречаются в творчестве С.Сагитова, Р.Ибрагимова. Произведение С.Сагитова «Гаеп бармы телебездэ» напоминает архаичные басни. Героями являются утка, воробьи, гусь, лев и др. Не знающему своего родного языка утке разрешили говорить на языке гуся. С помощью узнаваемого сказочного сюжета автор констатирует необходимость развития родного языка, критикует современников за манкуртизм.

Своеобразными баснями выступают Р.Ибрагимов («Әби кайтты шәһәрдән»), Ш. Гадельша («Къп сльйлһнһ», «Килһ элһн ятьмһлһрем...», «Тигһнһккһ бһрелеп», «Тнһ карга: «Кар, кар!...» ди») и др. Такие произведения воспринимаются как развернутые иносказания с двуплановым условно–образным описанием. Они насыщены скрытыми метафорами, символами, аллегориями.

В творчестве поэтов Сибири очень популярен **бәет (баит)**. Произведения в основном отвечают требованиям народных баитов: Р.Ибрагимов «Гөлфия», Г.Абайдуллина «Бәет» и др. Например, последнее произведение по содержанию и форме созвучно знаменитому «Сак–Сок». У Ш. Гадельши наблюдается стилизация под баиты: «Бьрлеһн», «Кемнһн ул качты?», «Кемне син яраттыһ?» и др. Они близки бытовым баитам, раскрывают характерные черты своего времени, поднимают значительные социально–нравственные, этико–эстетические проблемы, внося через стилизацию оценочный элемент к происходящему.

Произведений, относящихся к жанру — **багышлау** (посвящение), за последние годы написано великое множество. Они адресованы матерям, детям, любимым, учителям, близким и родным, юбилярам, представителям татарской интеллигенции и т.д. Например, у Р.Ибрагимова есть посвящения близким («Кызыма», «Хатыныма», «Авыл гармунчысына», «Булатны искә алып» и т.д.), они написаны как риторическое обращение, как диалог. У Г.Абайдуллиной интересны посвящения нации, народу («Укытучыларга», «Татар хатын–кызына» и т.д.). Очень много посвящений отдельным личностям, посвятившим свою жизнь служению народу, нации (Г.Абайдуллина, «Рәшидәгә», «Булатка»; З.Акбуляков, «Китап авторына», «Экран хужабикәсе», «Себер кызына», «Юбиляр Азатка», «Аксакалыбыз Якуб агайга», «Булатка» и др.). Посвящения отражают факты общественной жизни, реалии действительности. В них в основном воспеваются, прославляются положительные стороны жизни региона.

Ш.Гаделша использует посвящение в сатирических целях («Бер халык шагыйренә»), где на первый выдвигаются элементы диссонанса и конфликта. В его посвящениях «Улыма», «Тагын улыма» ведущим приемом становится мифологический дуализм, выраженный в оппозициях орел/ человек, волк/ человек.

Посвящения в форме **хат (письма)** встречаются у С.Сагитова («Улыма хат»), Б.Наурузова («Кайт, улым»), у Гадельши («Улы карт анасына хат язды...», «Җыһат энемҗ хат»). Данная жанровая форма позволяет выразить личные чувства–переживания более полно и емко, отличается более углубленным психологизмом. В некоторых произведениях ведущим становится сатирический пафос.

Сказки так же представлены в творчестве многих поэтов. Например, Р.Ибрагимов часто обращается сказочным мотивам и образам («Кышкы күренеш», «Мәчем», «Акчарлак», «Ябалак», «Тукран», «Сабан тургае», «Тилгән», «Әби белән саескан», «Безгә кыш бабай килде», «Әби әйдә»). Ш. Гадельша использует сказочные мотивы для выделения философской идеи, знакомые с детства образы в его произведениях становятся аллюзиями и реминисценциями. Ярким примером может послужить его произведение «Ят бию биегҗн». Произведение Р.Ибрагимова «Тилгән» по мотивам созвучен стихотворению Г.Тукая «Эшкә өндәү», сказке «Кырыска белән күбәләк». В стилизациях или интерпретациях сказок нашли отражение отголоски древних верований и восточная философия, нравственные идеалы народа и понятия о прекрасном. Им характерен органический сплав фольклорной и авторской основ.

В творчестве поэтов Сибири налицо жанровое разнообразие. Вместе с тем, в баснях и байтах, посвящениях и сказках всплывают признаки, присущие фольклору. Присутствуют гиперболизация, детализация, характерная для фольклора напевная манера. Аллегоричность, персонификация, ярко выраженная мораль, использование народной фразеологии: пословиц, поговорок, идиоматических выражений – так же приближают произведений к устному народному творчеству.

Третий параграф *«Жанр поэмы: образность и авторское начало»* посвящен изучению жанра поэмы в творчестве сибирских татар.

В современном понимании большое или среднее по объему стихотворное произведение называется поэмой³². Материнским лоном лиро–эпической поэмы и одновременно одним из ее жанровых пределов является эпическая поэма. XX в. отмечен прежде всего бурным развитием лирической поэмы³³.

По мнению литературоведа Т.Н.Галиуллина, формирование в национальной литературе жанра поэмы свидетельствует о высоком уровне

³² Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл.ред.и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Ст. 781.

³³ Бройтман С.Н. Теория литературы. Т.2. Историческая поэтика/ С.Н.Бройтман. – М.: Академия, 2004. – С.322–323.

развития поэзии³⁴. Возвращение на литературную арену Сибири этого жанра после долгого перерыва, в конце XX в., говорит о многом. Такие поэмы, как «Ишеклар», «Себер» З.Акбулякова, «Авылдашым», «Булатка», «Васыять» Г.Абайдуллиной, «Яңа уй», «Карурманда» Ш.Гадельши свидетельствуют о потенциале татарской поэзии региона и возможностях освоения новых, крупных жанровых структур.

Лирико–философская поэма «Карурманда» Ш.Гадельши описывает состояние лирического героя, стремившегося уйти, спрятаться от социальных катаклизмов. Образ дремучего леса в произведении выполняет двоякую нагрузку: понимается как символ бытия, кроме того, прочитывается как подсознание человека. Герой потерял вкус к жизни (хэятым жене). Идея автора конкретизируется в форме лирического монолога: «желание жить помогает преодолеть трудности». В поэме удачно использован мифологический образ джинна, мифологический мотив колдовства, что служит раскрытию сложной «диалектики души» лирического героя в тесной связи с окружающей действительностью. Концептуальное осмысление связи личности и обстоятельств, мира и человека ведет к укреплению художественной мысли и приобретению ею философского характера.

Во второй поэме Гадельши так же на первый план выходит лирическое начало, но чувствуется и публицистический заряд. «Яңа уй» рассказывает о молодом сибиряке, в сознании которого рождается новое видение национальных проблем. Сказочный мотив смелого молодца, проходящего инициацию, послужил стрелковой основой произведения. Умелое использование поэтом символов ворона и костра (прежде всего, как стремление к свободе), подчиненные раскрытию основной идеи произведения – драматизма судьбы сибирских татар представляют автора как мастера ассоциаций.

Лирическим поэмам Гадельши характерны особая философская насыщенность, ассоциативность художественного мышления. Обращение к фольклорным мотивам и символике, сочетание лирического синтеза и психологического анализа дает практически неограниченные возможности проявления творческой индивидуальности поэта.

Поэмы Г.Абайдуллиной синкретичны, созвучны поэмам, написанным в татарской литературе еще в 1930–40 гг. Глубоко выявлена нравственная позиция самой поэтессы, отрицающей или одобряющей те или иные явления действительности. Убедительное подтверждение тому – поэма «Авылдашым», рассказывающая историю героя–односельчанина, погибшего в Великой отечественной войне и его молодой жены, оставшейся преданной мужу. Сказочный мотив «потери–поиска–обретения» пронизывает поэму насквозь. В ней события, люди, их поступки оцениваются с нравственных позиций автора: здесь он не просто рассказчик, а нравственный судья, верный народным представлениям о героизме, морали, чести, преданности.

³⁴ Галиуллин Т.Н. Дыхание времени /Т.Н.Галиуллин. – Казань: Изд–во КГУ, 1979. – С.249.

Поэма синтезирует фольклорную и литературную традиции, что проявляется в включении элементов байта, усиливающий драматизм содержания.

В поэме «Васыять» напряженные размышления о жизни и смерти, о человеке и обществе так же приводят рассказчика к нравственным обобщениям. В ней использован фольклорный мотив борьбы против Смерти – Злой силы, который дает возможность глубже понять социальную психологию и чаяния простого народа.

Поэма–исповедь «Булатка» – романтическое произведение, посвященное Б.Сулейманову. Это поэма–размышление о предназначении человека на земле. Герой поэмы представлен в амплуа сказочного героя, мифического сына народа. Лейтмотивом проходит боготворение Б.Сулейманова как истинного сына своего народа. Поэма стилизована как байт, из-за чего необычайно усилилось авторское-личностное начало. Организующий стрежень поэмы – движение мысли самой поэтессы. Авторский голос постоянно присутствует в поэме, напрямую высказывая свои мысли и переживания, оценивая весь окружающий мир.

Г.Абайдуллина обращается к героическим мотивам и образам, в поэмном повествовании углубляются социальные мотивы, активизируется вмешательство в сюжетное событие, делаются попытки индивидуализации персонажей. В поэмах Абайдуллиной новшеством является введение фольклорных элементов – байтов, контрастирующих средств (изображение красоты и гармонии природы и разрушительных сил войны). В них применяется попытка раскрыть внутренний мир персонажа преимущественно посредством введения в сюжет внутреннего монолога, несобственно–прямой речи, картин природы.

В поэме «Ишеклар» З.Акбулякова сюжет – знакомство с десятью «дверьми», перед которыми предстает человек с момента рождения до смерти – является поводом для лирической медитации. Символ двери в сюжете обозначает ценностей, встречающихся в жизни человека: рождение, знание, добро, зло, любовь, хорошие поступки, воздух, вода, человечность, смерть. Сильное позитивное или негативное авторское отношение к этим ценностям приводит к мысли: человек приходит в мир, чтобы научиться жить, любить, творить хорошие дела. У каждого человека, кроме этих ценностей, есть «своя дверь» – цель в жизни. Так появляется второе значение символа. Но добиваясь цели, нужно, по мнению автора, беречь и уважать Землю, быть милосердным, изучать бытие, не поддаваться материальным соблазнам и жить по законам ума.

В поэме сильно нравственное начало. По всему произведению в форме диалога автор дает свои наставления читателю. Третье значение символа в том, что дверь является гранью между ценностями. Философское начало представлено в виде прославления человека: «космос ищет защиты у человека». Смысл жизни на земле автор видит в сохранении Земли–матери: она – сама главная ценность.

Поэма З.Акбулякова «Сибирь» написана в форме исторической хроники. Автор прославляет свой родной край, хвала Сибири окольцовывает

произведение. Как исторические страницы, перед глазами читателя проходят бои между Ермаком и Кучумом, отвага Сузге, принятие сибирскими татарами ислама; переселение поволжских татар в Сибирь; годы Великой Отечественной войны; добыча нефти и газа; период реформ конца XX века. Через все произведение проходит основная идея: Слава Сибири завоевана людьми, сибиряками.

В завершении, можно констатировать, что многие признаки сибирского фольклора нашли отражение в поэзии региона. Это и анимизм, пантеистическое отношение к природе, и дифференциация категории времени, и диалог текстов, и присутствие «голоса» мифологического персонажа, и дидактизм, и психологический параллелизм, и многое другое. В современной поэзии сибирских татар использованы сюжеты и мотивы, утверждающие гуманизм, патриотизм и свободолюбие.

В заключении подводятся итоги исследования. В процессе работы диссертант пришел к следующим выводам:

1. На рубеже XX–XXI вв. в литературе сибирского региона наблюдается возрождении поэзии, свидетельством чего является более 40 сборников стихов, вышедших в свет за 1990–2005 гг. По многим параметрам поэзия региона имеет отличительные особенности.

2. Субъектная организация поэзии оригинальна. В стихотворениях, стилизованных под фольклорные жанры, лицо говорящего прямо не индивидуализировано, является лишь голосом. У всех поэтов сибирского региона наиболее часто появляется другая форма субъектной организации – лирическое «я», определяющееся активностью оценочной точки зрения. Оно является главным в произведениях личностно–интимного, назидательного характера, проявляется в стихах, выражающих пантеистические взгляды авторов. Лирический герой возникает не у каждого поэта. Из сибирских поэтов, наиболее характерен для творчества Ш.Гадельши.

3. Обращаясь к образам природы, татарские поэты Сибири творчески перерабатывают и развивают традиционную образность, органично связав ее с задачей раскрытия идеи произведения. В поэзии широко представлены образы мифологии сибирских татар, отражающие представления народа. Чертами живых существ наделены и деревья, и озера, и птицы, и животный мир.

4. Основным и наиболее значимым образом в поэзии сибирских татар выступает Сибирь. Топос края раскрывается в основном в восторженно–влюбленном ключе. Сибирь представлена как богатырская земля, богатая природными ресурсами, обладающая внутренним духовным потенциалом, как родина, как земля предков. Природное пространство изображено одухотворенным, живым, формирующим эстетическую, нравственную, духовную природу сибиряка.

5. В поэзии подчеркивается мысль, что топоним Сибири создается благодаря сибирскому народному характеру как социокультурному феномену. Природа становится важной составляющей его внутреннего «я». Активная духовно–материальная деятельность жителей Сибири формирует

«дух» народа, духовную сферу погруженного в него человека. Наивный и простодушный дитя природы, человек с открытой душой, всегда спешащий на помощь, смелый и терпеливый, герой в основном изображается в статике. Поэзия содержит размышления о духовном мире сибиряка, об отношении к земле, труду, ставит проблемы формирования характера, вопросы преемственности поколений.

6. Историзм в творчестве поэтов в конечном счете уходит корнями к проблемам внутренней свободы и ответственности человека за будущее. В стихотворениях разные временные эпохи сосуществуют параллельно, в результате прошлое и настоящее Сибири переплетаются, создавая пример уникальной связи времен. Исторические ценности спасительны для народа, благодаря им причастность людей к топосу Сибири становится глубоко осознанной, поэты считают себя хранителями родовой памяти.

7. Татарская поэзия Сибири богата и разнообразна в жанровом отношении. Богатство фольклорных жанровых структур определило оригинальное направление естественного развития поэзии. Многие стихотворения создаются на песенной основе, наблюдается стилизация под ырым, айтеш, такмаза. Стилизации сближают литературу и фольклор, но в простые, даже примитивные фольклорные формы поэты вливают глубокие философские обобщения.

8. Поэты очень часто обращаются к таким лиро-эпическим жанрам и жанровым формам, как басня, баит, сказка, посвящение, письмо и др. Они трансформируются с четкой ориентацией на традиции родного фольклора, сближаясь с архаичными структурами жанров. Об этом свидетельствуют и традиционные образы и мотивы, и композиционные, изобразительные средства.

9. Жанр поэмы в поэзии сибирских татар представлен двумя разновидностями. Поэмы Ш.Гадельши – лирические, философские поэмы – свидетельствуют об освоении автором современных принципов психологического анализа, им характерны ассоциативность художественного мышления и ориентированность на масштабные образы-символы. В поэмах Г.Абайдуллиной, З.Акбулякова эпическое преобладает над субъективным, рациональное над чувственным. Активное участие поэта-повествователя в сюжетном действии, которое обретает функции нравственного судьи, выработка индивидуального стиля являются характерными особенностями поэм.

10. Многие особенности являются общими для поэзии и фольклора. Воссоздание этнографического контекста, дифференциация художественного времени, диалог текстов, участие голоса мифологического персонажа и многие другие участвуют в сближении устно-поэтической и традиционно-литературной образности. Философия антропоморфизма выражается через применение психологических параллелизмов, повторов. Высок дидактический статус текстов.

11. Многие стихотворные произведения относятся, по сути, к течению под названием «примитивизм». Именно такие приемы примитивизма, как

описание действительности глазами ребенка, простота выходят на первый план. В стихотворениях часто белое и черное, Добро и Зло выступают как основные оппозиции. Чувствуется идеализация доцивилизационного быта, душевность, сентиментальное и романтическое прославление человека и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Муллачанова Г.Х. Технология коммуникативно-развивающего обучения (на материале татарской литературы) / Г.Х.Муллачанова //Сулеймановские чтения, 2002. – Тюмень, 2002. – С.86-89.

2. Муллачанова Г.Х. Шигъриятэ Себер топосы (Топос Сибири в поэзии) / Г.Х.Муллачанова // Яшь галимнәр карашы. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – С.68-74.

3. Муллачанова Г.Х. Себер шигъриятендә легендар шәхесләр образлары (Образы легендарных личностей в сибирской поэзии) / Г.Х.Муллачанова // Яшь галимнәр карашы. – Казань:РИЦ «Школа», 2006. – С.74-78.